

УДК 801.6
ББК 81.2

**С.В. Серебрякова,
А.А. Серебряков**

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
КУМУЛЯТИВНОГО
ОТРИЦАНИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
РЕЧИ**

Рассматривается прагматический потенциал кумулятивного отрицания как стилистически обусловленной концентрации высказываний негативной семантики, обеспечивающей экспрессивность высказывания, эксплицитно и имплицитно реализующей прагматическое значение отрицательной оценочности в текстах рассказов современной немецкой писательницы Юдит Германн.

Ключевые слова: *кумулятивное отрицание, прагматический потенциал, экспрессивность, оценочность, художественный текст, психологизм, негативная семантика, коммуникативная ситуация.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2015-4-99-106

Серебрякова Светлана Васильевна – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой теории и практики перевода Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета
Тел.: 8-962-446-34-70
E-mail: svetla.na@mail.ru

Серебряков Анатолий Алексеевич – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой отечественной и мировой литературы Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета
Тел.: 8-905-441-89-81
E-mail: aasereb@mail.ru

© **Серебрякова С.В.,
Серебряков А.А., 2015.**

Антропоцентрический вектор современной лингвистической науки актуализирует важность междисциплинарных аспектов исследования фактов языка и речи, речевого поведения носителей родного и иностранных языков. Актуальность изучения прагматики и дискурсивной специфики множественного отрицания обусловлена важностью проблем гармонизации общения в различных коммуникативных ситуациях. В качестве отправной точки исследования прагматического потенциала кумулятивных отрицаний в художественном текстовом пространстве нами принято следующее доказанное положение: отрицание – одна из основных универсальных категорий речемыслительной деятельности человека, которая обеспечивает преимущество и взаимодействие нового знания с уже известным, характеризуется широкой палитрой средств вербальной и невербальной объективации в разных языках и дискурсивной спецификой; прагматические функции высказываний с отрицанием – отклонение, оспаривание, исключение, осуждение [Engel] свидетельствуют о логико-семантической взаимосвязи отрицания и утверждения; отрицание и утверждение – «семантически сопряженные константы оппозитивной природы» [Логический анализ языка, с. 36], реализующие категорию противоречия.

Задача данной статьи – установить особенности функционирования и выявить прагматический потенциал конвергентного взаимодействия отрицаний в идиостиле современной немецкой пи-

сательницы Юдит Германн (Judith Hermann). Акцент при этом сделан на рассказе «Nichts als Gespenster» («Ничего кроме призраков»), отличающемся прагматически значимым обилием и разнообразием языковых средств отрицательной семантики, «усложняющих и зачастую размывающих семантическое пространство и формирование концепта произведения» [Серебрякова, с. 260].

Обращение к текстовой ткани рассказов обусловлено приоритетом в повествовательной манере Ю. Германн психологизма как «стилевого единства, системы средств и приемов, направленных на полное, глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героев» [Есин, с. 237]. Так, реализованное в рассказе «Nichts als Gespenster» повествование от 3-го лица, «позволяющее автору без всяких ограничений вводить читателя во внутренний мир персонажа и показывать его подробно и глубоко» [Там же, с. 241], сосредоточено на раскрытии миропонимания главной героини, которая в разных модусах вспоминает о том, как она со своим близким другом пересекла пустыню по направлению от восточного побережья Америки к западному какое-то (неопределенное) время назад. Эти воспоминания касаются в большей мере ощущений и эмоций героини, молодой женщины по имени Эллен, ее самопознания, чем каких-то конкретных событий во время её достаточно длительного путешествия.

Исходя из базового определения кумуляции (лат. *simulatio* – увеличение, скопление), под кумулятивным отрицанием мы будем понимать прагматически релевантную концентрацию «контактно расположенных или малоудаленных друг от друга отрицательных высказываний либо со свободной структурой, либо с параллелизмом или повтором, либо смешанного характера» [Риторика монолога, с. 184], которые, несмотря на свою малоинформативность и статичность, обеспечивают экспрессивность высказывания, выполняя во многих случаях интенсифицирующую функцию и реализуя прагматическое значение неопределенной оценочности. Н.Н. Болдырев отмечает прагматическую сложность и полифункциональность отрицания, наделяет его статусом универсальной концептуальной единицы языка [Болдырев, с. 337], наполняющейся интенционально заданным содержанием во взаимодействии с другими языковыми средствами. Текстовая реализация категории отрицания происходит эксплицитно, имплицитно или в их взаимодополнении, а также во взаимодействии с категориями причинности, модальности и оценки. По наблюдениям ученых, прагматический потенциал отрицания увеличивается не только посредством концентрации различных негативных конструкций в границах одного смыслового отрезка, но и посредством его конвергенции с другими экспрессивными языковыми средствами [Арутюнова, 1999, с. 666 – 667].

Саморефлексия главной героини, различные формы автокоммуникации неопределенной, зачастую негативной оценочности, характерные для анализируемого рассказа Ю. Германн, реализуются посредством использования малоинформативных структур, к которым принято относить и отрицательные высказывания различных типов, выполняющие

в художественной речи функцию выдвижения. Маркером авторской интенциональности можно считать в данном случае герменевтический потенциал заглавия, актуализирующего в сильной позиции все текстовые категории [Серебряков, Серебрякова, с. 168] и выполняющего интродуктивную функцию, предполагающую дальнейшее семантическое развертывание в текстовом пространстве произведения. В заглавии анализируемого рассказа отрицательная сема реализована эксплицитно с помощью концептуально значимого неопределенного отрицания *nichts* и имплицитно посредством полнозначной лексемы мн. ч. *Gespenster* (*призраки*, которые лишены материальной оболочки и которых невозможно увидеть). Можно констатировать, что заглавная номинация выполняет функцию «самостоятельного концепта, несущего информацию, способную предопределить читательскую рецепцию» [Серебрякова, с. 260] и помогающую декодировать основную авторскую интенцию – передать через отрывочные воспоминания главной героини о путешествии по Америке отрицательно-оценочный модус ее мироощущения, обусловленный, в первую очередь, недостатком и даже отсутствием гармоничного – вербального и духовного – контакта с мужчиной, ее партнером по путешествию и близким человеком по жизни, отсутствием взаимопонимания между ними и, как следствие, ее глубоким психологическим дискомфортом.

Реализация отрицательно-оценочного модуса мировосприятия главной героини (самой себя в этом мире и своих чувств, своего друга и его отношения к ней, отсутствия взаимопонимания из-за его перманентного молчания, неопределенности их будущего) осуществляется в рассматриваемом рассказе посредством разнообразных языковых и контекстуальных форм отрицания: лингвистических и паралингвистических, эксплицитных и имплицитных, нейтральных и экспрессивных, повторных и параллельных, единичных и множественных, которые, несмотря на слабую референтность и отсутствие в преобладающем большинстве случаев корреляции с утвердительными, способствуют с различной степенью функциональной активности раскрытию основной темы произведения – смятения, беспокойства, внутреннего дискомфорта и неопределенности будущего главной героини. По словам Б. Рассела, «восприятие только тогда ведет к отрицательному суждению, когда соответствующее ему утвердительное суждение уже было высказано или, по крайней мере, осознано» [Рассел, с. 135]. Прибегая в своих размышлениях к отрицаниям, героиня пытается вербально выразить уже осознанные ею чувства и факты. Наше исследование подтверждает вывод Н.Д. Арутюновой, что отрицательные высказывания отражают реакцию на неупорядоченность мыслей, мнений и представлений или сигнализируют о несоответствии ожидаемого действительному [Арутюнова, 1988, с. 309 – 310] – совместное путешествие не сблизило, как ожидала героиня, а ментально и духовно еще больше отдалило партнеров друг от друга.

Особую концептуальную значимость приобретает в рассказе кумуляция отрицательной семантики, характерная для контекстов со стилистически отмеченной концентрацией различных типов отрицания, способствующей не только усилению выразительности, но и интенсификации полных противоречий индивидуальных смыслов, вербализация которых происходит посредством целого спектра неопределенных отрицательных местоимений и наречий. Прагматически релевантным можно считать в анализируемом рассказе преобладание отрицательных местоимений и наречий, которые принято считать более «сильными» и экспрессивными [Риторика монолога, с. 182] по сравнению с нейтральными отрицательными структурами с частицей *nicht*.

Для преобладающего большинства контекстов негативной семантики характерен ретроспективный вектор кумулятивного отрицания, маркирующий фрагментарные, оценочно противоречивые воспоминания героини о трехмесячном пребывании в Америке, ее беспокойство и сомнения, отражающие сложность и болезненность процессов самопознания. Концептуально значимым в этом плане, наряду с заглавием, можно считать первый абзац как сильную позицию текста рассказа. Вводное предложение содержит высказывание Эллиен о поездке в Америку, оформленное косвенной речью: *Ellen sagt später gerne, sie sei einmal in Amerika gewesen, aber sie könne sich nicht mehr richtig daran erinnern*. Города остались в памяти лишь по квитанциям отелей, но судьбоносной была лишь встреча в одном из отелей с простым американцем Бадди, открывшим им на своем примере (искренняя радость от покупки крошечных кроссовок для маленького сына) смысл существования. Заключительный пассаж первого абзаца представляет во внутренней речи общее впечатление героини от этого путешествия: *«Baddy ist der einzige, über den es etwas zu sagen gibt. Als wäre diese Reise eigentlich nicht gewesen, als wären sie und Felix nicht gewesen. Zuvor nicht, und später auch nicht, gar nicht»*. В заглавии и самом начале рассказа автор раскрывает ощущение героини от этого путешествия, представляя его в оценочном ключе с использованием форм сослагательного наклонения, передающего имплицитную негацию: Эллиен подытоживает то, о чем пойдет речь далее. Прагматический потенциал начальных пассажей усиливает контрастное противопоставление факта посещения Америки и отсутствия конкретных воспоминаний о нем, которое подкрепляется полным синтаксическим повтором, эллиптической парцелляцией, а также восходящей градацией негативного оценочного восприятия, вплоть до полного отрицания данного факта (*gar nicht*).

Для идиостиля Ю. Германн характерна реализация кумулятивного отрицания с использованием повторов различного типа, парцелляции отрицательных конструкций, градации негативного восприятия, действия, оценки. Значительным прагматическим потенциалом обладают противопоставительные отрицания, коррелирующие с соответствующими единицами положительной семантики и создающие антитетически организованные контексты, в том числе оксюморонного и градаци-

онного типа: *nichts – irgendetwas, alles aus dem Nichts, unbedingt – nicht unbedingt, nichts – so etwas wie Liebe, nicht schlecht, aber doch seltsam, ... deren Gesicht weder Langeweile, noch Irritation noch sonst irgendetwas verriet*. Неопределенное местоимение *irgendetwas*, завершающее оценочно-негативную цепочку признаков выражения лица, стимулирует читателя к дальнейшему размышлению. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «контрастивное отрицание может также раскрывать мотивы выбора слов, создавать для него смысловой фон и даже формировать новый смысл» [Арутюнова, 1999, с. 667]. Интенсифицирующую функцию выполняют в контекстах с кумуляцией отрицания маркеры ослабления / усиления отрицательного восприятия и оценки окружающего мира, отражающие различную степень психологического дискомфорта героини, ее неуверенности в себе и в своих чувствах: *nicht mehr wirklich wissen, nicht wirklich unheimlich, keine Lust mehr, nicht unbedingt weiterfahren, nicht genau sagen können, geradezu außer sich sein, sich nicht mehr sicher sein / wirklich niemals, gar nicht, nie alleine kommen, nie in seinem Leben, überhaupt nicht*.

Как показал анализ, в тексте преобладают конструкции с ослаблением негативной семантики, выполняющие приоритетную функцию обозначения неуверенности героини во взаимности чувств, ее смятения и беспокойных размышлений, стремления гармонизировать общение и преодолеть психологический дискомфорт. Переломным моментом оказалась для Эллен встреча с американцем Бадди, напрямую спросившим пару, почему у них нет детей. Скопление контактно расположенных отрицательных высказываний замедляет повествование, но акцентирует при этом неслучайность обсуждаемой проблемы, заставляет задуматься о ее жизненной важности: *Buddy sagte: «Wieso nicht?» Er hatte eine Art, zu fragen und zu sprechen – ohne Betonung, nicht hintergründig, nicht rhetorisch, er unterstellte nichts und dramatisierte nicht, – die Ellen schön fand. Ellen sagte «Ich weiß nicht. Ich habe noch nicht darüber nachgedacht, meine ich, natürlich will ich ein Kind, nur noch nicht jetzt – ich glaube, so ist es»*. Прагматический модус кумулятивного отрицания как риторического приема реализуется в приведенном контексте на уровне сверхфразового единства посредством контактного расположения однородных обстоятельств и сказуемых с соответствующими отрицаниями, создающих дискурс убеждения и заставляющих героиню ответить по существу и в целом задуматься о желательности этого события, хотя и не сейчас, а, вероятно, позже (*nur noch nicht jetzt*). Плавная редукция негатива и ослабление категоричности позволяет реализовать в данном контексте положительный вектор оценки героиней темы обсуждения, мягко выраженное изменение ее отношения к данной проблеме.

Экспрессивность сверхфразового единства и прагматически значимая кумуляция отрицания с целью интенсификации смысла обеспечиваются также с помощью парцелляции концептуально значимых компонентов высказывания, отрицательная семантика которых способствует выражению неуверенности героини – в себе и в событиях, происходящих с нею: *Amerika war ein Amerika der Kinofilme, der Psychopathen und*

Serienkiller, der grauenhaftesten Bruchstücke aus Stephen-King-Romanen, Amerika existierte nicht, nicht wirklich.... Er machte eine Handbewegung, die sie nicht deuten konnte, jedenfalls würde er sie niemals alleine in die Nacht und in die Wüste laufen lassen. Wirklich niemals. Отрицание в зарамочной позиции выполняет функцию оценочного усиления восприятия событий, стремление героини разобраться в своих чувствах и убедиться в их взаимности.

В последнем абзаце как заключительной сильной позиции текста рассказа происходит реализация апеллятивного посыла Бадди: семья – Феликс, Эллен и их ребенок ужинают; героиня мысленно обращается к ребенку: «*Du dist da, weil Buddy in Austin, Nevada, zu uns gesagt hat, wir wüßten nicht, wie es ist, für ein Kind Turnschuhe zu kaufen... – er hatte recht, ich wußte es nicht und ich wollte wissen, wie das ist. Ich wollte es wirklich wissen*». Прагматически значимое обрамление повествования обеспечивается дистантным противопоставлением индивидуально-авторских смыслов, реализуемых помимо эксплицитной модальности также отрицательной лексемой *unwirklich* и ее текстовыми синонимами (путешествие по Америке) и антонимичной ей лексемой *wirklich* (семья героини).

Прагматика кумулятивного отрицания реализуется в рассказе Ю. Германн эксплицитно, имплицитно, а также в комбинации с компонентами категорий модальности и оценочности. Анафорическое множественное отрицание обеспечивает содержательную связность текста, закрывая в последнем абзаце поднятую тему смысла жизни. Данный риторический прием акцентирует читательское внимание, обеспечивает содержательную преемственность посредством выделения и многократного фокусирования прагматически значимых смыслов.

Таким образом, кумулятивное отрицание выполняет в рассказе Ю. Германн текстообразующую функцию. Начало и завершение не только вводного и заключительного, но и многих других абзацев также оформлено с использованием множественного отрицания как стилистического приема. Так, третий абзац имеет следующий ввод: «*Austin kam aus dem Nichts, aber in der Wüste kommt vermutlich alles aus dem Nichts*». Контекстуальное значение субстантивированного местоимения *nichts* раскрывает бессмысленность и мучительность данного путешествия для героини. Заключительный фрагмент четвертого абзаца представляет собой кумулятивное отрицание, значимое в концептуальном и смыслообразующем плане: «*Er ist nicht ohne sie losgefahren, und all das ist nicht wichtig, aber Ellen weiß es noch, sie sieht es in scharfen, hellen Bildern vor sich, so, als hätte in Austin, Nevada, alles eine Bedeutung gehabt, aber so ist es nicht gewesen, nicht ganz*». Модально-оценочная противоречивость восприятия главной героини обеспечивается контрастом двух негативных высказываний: имплицитного, выраженного модальным придаточным предложением с бытийным глаголом в сослагательном наклонении (*als hätte alles eine Bedeutung gehabt*) и введенным противительным со-

юзом *aber* эксплицитным отрицанием с ослаблением негативной категоричности в зарамочной позиции (*aber so ist es nicht gewesen, nicht ganz*).

Скопление различных типов нейтральных и противопоставительных отрицаний, их контактное расположение обеспечивают высокую степень экспрессивности повествования, а их преимущественное использование во внутренней и несобственно-прямой речи, в автокоммуникации главной героини – психологизацию повествования и декодирование основного концепта рассказа. Опираясь на предложенные И.А. Рагозиной оппозиции отрицательных суждений [Логический анализ, с. 77] и учитывая их слабую референтность в анализируемом рассказе, можно констатировать, что для внутренней и внешней коммуникации героини характерно коммуникативно обусловленное и логически независимое отрицание, которое отличается невыводным (с точки зрения ее партнера), т.е. описательным, констатирующим способом оценки себя и окружающего мира.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Болдырев Н.Н. Концептуальные основы отрицания в языке // Филология и культура: материалы IV Междунар. науч. конф. Тамбов, 2003.
- Есин А.Б. Психологизм // Введение в литературоведение. М., 2004.
- Риторика монолога / под ред. А.И. Варшавской. СПб., 2002.
- Логический анализ языка. Ассерция и негация / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2009.
- Рассел Б. Человеческое познание: Его сферы и границы. Киев; М., 2001.
- Серебрякова С.В. Коммуникативно-прагматические особенности реализации категории отрицания в рассказах Юдит Германн // Вестн. Сев.-Кавк. федерального ун-та. 2014. № 3(42).
- Серебряков А.А., Серебрякова С.В. Интертекстуальность как маркер взаимодействия индивидуально-авторских художественных систем // Вестн. Сев.-Кавк. федерального ун-та. 2013. № 1 (34).
- Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Groos, 1988.
- Hermann Judith. Nichts als Gespenster. Erzählungen. 3. Aufl. Frankfurt/M, 2004.

References

- Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt. M., 1988.
- Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M., 1999.
- Boldyrev N.N. Kontseptual'nye osnovy otritsaniya v yazyke // Filologiya i kul'tura: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. Tambov, 2003.
- Esin A.B. Psikhologizm // Vvedenie v literaturovedenie. M., 2004.
- Ritorika monologa / pod red. A.I. Varshavskoi. SPb., 2002.
- Logicheskii analiz yazyka. Assertsiya i negatsiya / otv. red. N.D. Arutyunova. M., 2009.

Rassel B. Chelovecheskoe poznanie: ego sfery i granitsy. Kiev, M., 2001.

Serebryakova S.V. Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti reali-zatsii kategorii otritsaniya v rasskazakh Yudit Germann // Vestn. Sev.-Kavk. federal'nogo un-ta. 2014. № 3(42).

Serebryakov A.A., Serebryakova S.V. Intertekstual'nost' kak marker vzaimodeistviya individual'no-avtorskikh khudozhestvennykh sistem // Vestn. Sev.-Kavk. federal'nogo un-ta. 2013. № 1 (34).

Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Groos, 1988.

Hermann Judith. Nichts als Gespenster. Erzählungen. 3. Aufl. Frankfurt/M, 2004.

Serebryakova S.V., Serebryakov A.A. (North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation)

Functional Peculiarities of Cumulative Negation in Literary Language

The article «Functional Peculiarities of Cumulative Negation in Literary Language» deals with the pragmatic potential of the cumulative negation as the stylistically specified concentration of statements of negative semantics. The latter provides statements expressiveness and realizes implicitly and explicitly the pragmatic meaning of the negative judgment. The material for the article has been the short stories by modern German writer Judith Hermann with the emphasis on the narrative «Nichts als Gespenster» which style is mainly characterized by psychologism. The language means and techniques give the insight into character's inner world. The cumulative negation is understood as the pragmatically relevant concentration of statements with negative semantics having varied structure and conceptual significance. The negative-evaluative modus of the main character's world-view is realized through different language and contextual negation forms: linguistic and paralinguistic, explicit and implicit, neutral and expressive, recurrent and parallel, single and multiple. Despite the weak reference, little informativeness and static character, the negative structures serve to developing the main topic of the narrative, i.e. the inner discomfort, being unsure in her feelings reciprocity and the vagueness of the main character's future. The retrospective vector of the cumulative negation marks fragmentary, evaluationally controversial reminiscences of the main character about her three-months visit to America, and it also provides the text coherence and text-forming function.

Key words: *cumulative negation, pragmatic potential, expressiveness, judgment, literary text, psychologism, negative semantics, communicative situation.*

Serebryakova Svetlana Vasilievna – North-Caucasus Federal University, doctor of Philology, professor, Head of Theory and Practice of Translation Chair at the Humanitarian Institute. E-mail: svetla.na@mail.ru

Serebryakov Anatoliy Alekseevich – North-Caucasus Federal University, doctor of Philology, Head of Native (Russian) and World Literature Chair at the Humanitarian Institute. E-mail: aasereb@mail.ru